

15	0220-01	АНАТОЛИЙ МАРИЕНГОФ	"Обезумевший цирк"	Часть 1 "Терпкий вздор"
16	0220-02	АНАТОЛИЙ МАРИЕНГОФ	"Обезумевший цирк"	Часть 2 "Не нашим именем"

"Обезумевший цирк" (Коренблит – Мариенгоф)

Часть 1 "Терпкий вздор"

1. Кричи, звезда	– 1.44
2. Встреча. Часть 1	– 1.16
3. Встреча. Часть 2	– 1.07
4. Встреча. Часть 3	– 1.20
5. Встреча. Часть 4	– 1.16
6. Встреча. Часть 5	– 1.31
7. Шляпа	– 3.05
8. Ревнивый романс	– 1.22
9. Наша любовная буря	– 1.02
10. Сыну	– 0.43
11. Тучелёт	– 1.21
12. Серебро	– 1.54
13. Опустошающие разговоры	– 1.33
14. Поймёшь ли нас?	– 1.05
15. Если будем живы	– 1.16
16. Вот почему	– 1.58
17. Под сорок	– 1.43
18. Признание	– 1.35
19. Предчувствия неотвратимого разрыва	– 1.57
20. Хмель	– 1.45
21. Каверзы судьбы	– 1.04
22. Разочарование. Часть 1	– 0.59
23. Разочарование. Часть 2	– 2.02
24. Разочарование. Часть 3	– 2.19
25. Разочарование. Часть 4	– 0.56
26. Разочарование. Часть 5	– 1.10
27. Разочарование. Часть 6	– 0.53
28. Кони! Кони!	– 1.09
29. Разве?	– 0.55
30. Мятеж	– 0.51
31. Красное чудо	– 1.18

Общее время звучания – 44.09

Общее время звучания – 88.19

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1 "Терпкий вздор"

1. КРИЧИ, ЗВЕЗДА

Мы сладостные чтим привычки,
О старушонке музе толк ведем,
Вспоминаем деда Апполона
И говорим: О величавой лире.
Легко поджечь — народа сердце — шведской спичкой
И трудно разойтись нам раньше, чем свеча
Растает в золоте зари.
Вначале жизнь легка,
И бездна — мельче чайной чашки.

Увы, один закон для зверя
 И Для человека:
 Я стану в песнях хром
 И к нежной ласке глух,
 Путь до кафе покажется мне беспредельным.
 (Скажите, милые друзья:
 Есть богадельня для пророков?)

Кричи, звезда, Кричи, мой золотой петух,
 Что тихий вечер на пороге.

2. ВСТРЕЧА. Часть 1

Какой земли, какой страны я чадо,
 Какого племени мятежный сын.
 Пусть солнце выплеснет
 Багряный керосин,
 Пусть обмотает радугами плеснь,
 Не встанет прошлое над чадом.

Запомнювал плоть, не знаю крови русло,
 Где колыбель И чье носило чрево.
 На Русь, в веках лежащую огромной глыбой,
 Как листья, упадут слова С чужого дерева.

Но есть любовь, и этот легкий дым
 Не разорвет когтистая пурга.
 Пусть вышиты глаза узором иноземным,
 Я пыли не сотру на обуви другой.

3. ВСТРЕЧА. Часть 2

В тяжелые зрачки, как в кувшины,
 Я зачерпнул и каторгу, И стужу.
 Колесами и звонкой матерщиной
 Лихач рвет тряпки луж,
 А кони буйство в гривах берегут.
 Поэма, песнь, строфа ли Легла
 Червонным золотом луны
 На стекла, На асфальт
 И на узор чугунный. А разве та,
 Чьи губы страстный крик полосовал,
 Не будет гребнем моего стиха до самого рассвета
 Расчесывать каштановые волосы.

4. ВСТРЕЧА. Часть 3

По черным ступеням дней,
 По черным ступеням толп
 (Поэт или клоун?) иду на руках.
 У меня тоски нет.
 Только звенеть, только хлопать
 Тарелками лун: дзин-бах!

А синий Колпак
 С бубенцами звезд: бах-дзин!

А солнце на животе,
А тихое помешательство рядом на четырех лапах;
«Отчего воете?»

Кость и тело с себя не снять —
Не уйти из родной конюшни,
И влачится кандалами песня
По черным ступеням дней.

5. ВСТРЕЧА. Часть 4

Город мира каменная корона.
От зубца к зубцу с окраины и до окраины
Себя радугой над тобой гну.
В уши собираю, как в урны,
В Вавилоне чаемый Гуд.
Шумы песен в ведрах
На грузовиках катим боль —
Кто этот мудрый отрок
Бежит от тебя в поле?

Кличу: «Гони сюда коров, овец и стада бычьи,
На тонких плечах нам неси вязанки Зари,
Для нас сбереги в ладонях журавлиный крик
Осеннего спозаранка».

6. ВСТРЕЧА. Часть 6

Отсюда: горбась на лапах асфальт полз —
На спине: Собор Исаакия — хлеб хозяйский.
И еще — Колокольня Ивана — рукоятью поднятый меч.

*

Отсюда: ржаное поле —
«Здравствуй! Миллиарды золотых языков
Веков трубы эту протрубят встречу»
Насмерть
Разбиться голубой чашей звездной оргии,
Вытечь вину зари на белоснежную скатерть:
Сегодня вместе
Тесто стиха месить
Анатолию и Сергею.

7. ШЛЯПА

Любимая, как хороша ты!

У наших ног скамья горбатая.
Садись. Я подстелю тебе пиджак.
Уж этот благодатный мрак
Вкруг нас воздвигнул свои стены,
Уж набухают кровью вены,
И наверху померкло золото,
И кто-то мелкий из пернатых
Флейтистом нашим быть согласен,
И ты молчишь, И я безгласен. Садись...

Иними, пожалуйста, шляпу, она мешает целоваться...

Итак, нам, милая, с тобой,
Горбатый корень стал скамьей,
Возлюбленных скамьей чудесной.
Что это: Клен? Иль дуб? Иль вяз?
Сидит, любимая, облокотясь
На непонятный ствол древесный...

А с шляпой дело будет как?

Хоть сели мы довольно низко,
Но близко, дорогая, близко,
С тобою близко до небес нам,
Которые, как всем известно,
Лишь для возлюбленных сияют,
Возлюбленных благословляют,
Благословляют только нас,
Для наших существуют глаз...

Дорогая,ними шляпу.

Свидетель мой, чертовски мхастый
Я все же думаю, что вяз ты...

Вот видишь, я укололся о шпильку.

Ах, деревянный брат мой по планете,
Как нам чудесно жить на свете —
Тебе шуметь в ночи ветвями,
Мне пересохшими губами
Мою возлюбленную пить...

Черт побери эту проклятую шляпу!

Любовь, ты что: Природа?
Или над природой?
Таинственное продолжение рода?
Иль пир греха? И блеск стиха?
Конец? Начало? Смерть? Рождение?
Иль только плод воображенья?

Надень, дорогая, шляпу.

8. РЕВНИВЫЙ РОМАНС

Листья стекают в августе
Пеною легких вин.
Милая, Милая, Милая,
Ты мне скажи, пожалуйста,
Я у тебя один?

Ветер луну молодую
Вывез на серых конях.

Милая, Милая, Милая,
Ты никого не целуешь,
Кроме меня?

Небо, как черная птица
Станет к заре золотой.
Милая, Милая, Милая,
Я не хочу делиться
Счастьем своим и тобой!

9. НАША ЛЮБОВНАЯ БУРЯ

Где тут беда?! Это полбеда,
Знаю: утешись скоро.
Это, как буря в стакане воды, -
Наша ревнивая ссора.

Кроме любви — для тебя, для нас
Что-то еще есть в мире.
Мир, дорогая, в несколько раз
Комнаты нашей шире.

Если расстанемся, то без вражды,
Только глаза сощуря,
Это же буря в стакане воды —
Наша любовная буря.

10. СЫНУ

Ах, милый плут!
Ах, дорогой сынишка!
Ты продолжаешь славный род,
Как солнышко любовь печет.

Но что это? Мой юный друг
Уже Разинул рот. (Прощай стихи
И вдохновенью крышка!)
Сей час каналья заорет.

11. ТУЧЕЛЕТ

Утихни друг. Прохладен чай в стакане.
Осыпалась заря, как августовский тополь.
Сегодня гребень в волосах — Что распоясанные кони,
А завтра седина, как снеговая пыль.

Безлюбье и любовь истлели в очаге.
Лети по ветру стихотворный пепел!
Я голову — крылом балтийской чайки —
На острые колени Положу тебе.

На дне зрачков ритмическая мудрость —
Так якоря лежат В оглохших водоемах.
Прохладный чай (и золотой, как мы)
Качает в облаках сентябрьское утро.

12. СЕРЕБРО

И не заметишь, Не заметишь
 В кипении разброда и тревог,
 Как через каменный порог
 Перешагнет десяток третий.

Добро пожаловать! Добро!
 Повторим день неповторимый,
 Но, чур, не сыпать серебро
 На волосы моей любимой.

Мне нипочем — стареть, сесть,
 Стихом уверенным О юности рассказывать.
 Так величавей делаются вязы,
 Когда их одевает Август В медь.

Но милая — ей юность дорога.
 Мне счастья больше нет,
 Как милую беречь и радовать.
 Твоя пусть не осмелится рука
 Снять с милой юности наряды.

А я готов. Пожаловать добро!
 Я не страшусь тебя нимало.
 Сыпь на меня пригоршней серебро,
 Но чтоб на милую снежинки не попало.

13. ОПУСТОШАЮЩИЕ РАЗГОВОРЫ

Казалось, Что взяла свое усталость,
 А мы все говорим и говорим.
 Казалось, Слов уж больше не осталось.
 А мы все говорим и говорим.

И не осталось слез, Чтобы заплакать,
 И крика, Чтобы закричать, —
 Спасительна молчания печать, —
 А мы все говорим и говорим.

И нет на мир надежды самой робкой,
 И папирос в истерзанных коробках,
 И на разрыв мучительной отваги,
 В кофейнике и капли черной влаги.
 Все кончилось! А мы все говорим.

.....
 Едва покинет нежность взоры,
 И душу сумасбродка-страсть,
 Они приходят в дом И забирают власть
 Опустошающие разговоры.

14. ПОЙМЁШЬ ЛИ НАС?

— Прощай!.. И стала ты тиха,
 Как в поле камень.
 Померкла, как звезда

Перед рассветными лучами.
 Ресницами не повела ни разу
 И пропускала мимо фразы,
 Как громыхающие поезда.
 Стой, стой! Вернись!.. Сказал тебе не то.
 Ты улыбнулась и сняла пальто.
 И поднял я ковши любимых глаз.
 О господи, поймешь ли нас?

15. ЕСЛИ БУДЕМ ЖИТЬ

Это был урок, урок суровый,
 И сейчас еще нам не до смеха.
 Хорошо бы в сентябре уехать,
 Если будем живы и здоровы.

К тишине берёзовой, напевной,
 Под крыло соломенного крова,
 Мы поедем обязательно в деревню
 Если будем живы и здоровы,

Просыпаться с озером и птицей.
 Что за час, когда идут коровы!
 И любовь из пепла возродится,
 Если будем живы и здоровы.

16. ВОТ ПОЧЕМУ

Не нам построить жизнь С суровостью прямолинейной,
 Не таковы сердца у наших дев, Друзья не таковы!
 Пока мы молоды — нам чужды люди Рейна
 С презреньем к праздности, к нелепице, К мечте.
 Когда ж придет конец (а он придет, увь!),
 Старушка ель в декабрьском чепце Нас встретит у погоста
 Поклоном белой головы.

Мы не завидуем тому, кто здесь повелевает;
 Народы клятвам не верны,
 Как не верны цари народам,
 Судьба степей — быть многодымным городом.

А городов судьба — Стать златошерстой степью.
 Зачем же строить жизнь по чертежу,
 Как дом. Крестьянская изба И та тяжеловесна!
 Вот почему до полдня я лежу
 И до утра сажу над песней.

17. ПОД СОРОК

Я стал насмешливым и вздорным.
 И кофею пью слишком много.
 Под сорок. Зрелость нам дорогу
 Перебегает кошкой черной.

Ты, милая, красива очень,
 Ты юностью красива глуповатой.

Какой-нибудь безлунной ночью
От ревности я стану бесноватым.

Не надо клясться, милая, не надо.
Я знаю все, Как этот тополь желтый:
Когда язык неопытный солжет твой,
Глаза заговорят правдивою прохладой.

И все поняв, познав и обнаружив,
Что сделаю, Что сделаю тогда я?
О если б мог в сердечной стуже
Сказать тебе: - Прощайте, дорогая.

Но этого не будет, не бывает,
И, право, не большое преступленье —
Когда скажу: - Останься, дорогая,
И обниму твои колени.

18. ПРИЗНАНИЕ

Вот и нашей любви капут.
Не она ли была безмерной?
Я сказал: - Что ж, так все живут.
Ты сказала: Не все, наверно.

Рядом, Тут, За стеной, За окном
Шум весенний И жизни топот.
Счастье можно, конечно, подштопать,
Только будет ли счастьем оно?

Как же быть-то? Расстаться что ли?
Ну ударь! Закричи! Что-нибудь разбей.
Ты моя до физической боли,
До мозга моих костей.

Будь же проклята поздняя страсть,
На закате смертельная встреча.
Как уйти, Если ты меня часть,
Без тебя мне дышать нечем.

Ты рука моя, И нога одна,
И неверной души две трети.
Ты не слушаешь, Ты холодна,
Нет тебя холодней на свете.

19. ПРЕДЧУВСТВИЯ НЕОТВРАТИМОГО РАЗРЫВА

В 0.30 отходил курьерский,
Сказала ты: — Приеду на вокзал.
Но дождь, холодный дождь хлестал
По поезду И по надежде дерзкой.
Я был, как помню, сам не свой
Средь суетной толпы вокзальной.
Когда ж прощался с встречей прощальной,
Явилась ты С зонтом над головой.

О, как мне нравится, кто не послушен
 Надменности слепых страстей.
 А сам! А сам целую руки ей
 Красивой, лживой и бездушной.

Безумцы верят женщинам И сну.
 — Спасибо, что пришла. Я тронут.
 И мы ходили по перрону,
 Друг к другу трепетно прильнув.
 Да! В те минуты мы особенно нежны
 И женщина нам кажется мучительно красивой,
 Когда душе предчувствия ясны
 Неотвратимого разрыва.

20. ХМЕЛЬ

Куда бы разумом холодным не ушли
 На тройках времени куда бы не умчались
 (О сколько есть погибельных дорог),
 Не пересохнет древний тот исток
 Сомнений, Радостей, Печалей.

Коней и ворогов не ловим на арканы,
 К полярным льдам медведь и лось бежал.
 Но если сбудется предчувствие обмана,
 И я заговорю На языке ножа.

О варварский, о дикий хмель!
 Как древле покупаем бабу
 И умыкаем деву так же.
 Бежим: За тридевять земель,
 Чтоб совершить любовную покражу.

С французским сифилисом северную кровь
 Мешают россы В кабаках Монмартра.
 Москва! Россия! Ветхий кров!
 Там девы рассыпают косы,
 Как листья августовский сад.

От радостей, сомнений и скорбей
 Нам не избавить наши души.
 Осенний день, Осенний сад,
 Осенний ветер у тополей
 (Как дед у озорных мальчат)
 Сердито треплет золотые уши.

21. КАВЕРЗЫ СУДЬБЫ

Вот каверзы судьбы! Насмешливый подвох!
 Мы стали к девам хладнодушны.
 Развесив в небе золотые уши,
 Луна не слышит Наш любовный вздох.

Пирьы походят больше на обеды,

И зрелость, соблюдая чин,
 Не песнь, но вялые беседы,
 В стаканы льет Струею теплых вин.

А там, где б ярость Расхлесталась вьюгой —
 Рябь иронических губ.
 Берет жену У нежного единственного друга
 И крепко руку жмет врагу.

22. РАЗОЧАРОВАНИЕ. Часть 1

Как черный дождь, Стекает ночь с звезды,
 По водосточным желобам стекает
 И пенится на тротуарах.

В такую темь: С невест снимаются одежды
 Вплоть до серебряного костяка.

В такую темь: Мечом Сечет Фонарь
 С прохожих головы и кости у метели.

В такую темь: Раннее Разочарование
 Хрустальным бокалом зрачка О зрачок Чокается.

23. РАЗОЧАРОВАНИЕ. Часть 2

«Что слава?» - Арбатской крови жеребец:
 В копытах ветер Хвост и грива коршуновы крылья.
 Умей, ловец, Крутую шею опоясать ремненным ожерельем.
 Любимую так опоясываешь ты: жемчужным.

Всему есть свой черед (Я думаю его установило солнце).
 И опытный ловец В конце концов Приводит на аркане
 В конюшню Ветрокопытного коня.

Не потому, что беспорядочная грусть
 Раскинулась случайным бивуаком
 Я говорю, что ловля скакуна
 Пустая и ненужная забава.
 Так скажет всякий, кто вел опасную игру,
 Из костяного кувшина
 Рассудок разливая по стаканам,
 Чтоб пьянее пенилось вино...

Уже не ранит сердце недуг Стрелой тупой...
 Не согревает стынущие руки
 Давнишний дружбы стынущий очаг...
 Товарищам по любознательной охоте
 Я уступаю Легкую добычу.

24. РАЗОЧАРОВАНИЕ. Часть 3

Холодная страна с холодным серым небом,
 Что говорит чужая песнь тебе?

О, я не льщу себя приятным упованьем,

Что нежной дочерью Беречь ты станешь
 Память обо мне. Пусть золотые буквы имени
 Осыпятся сентябрьской листвою,
 Пусть ветряной метлой
 Их разметет жестокое потомство.
 В сентябрьском промысле спокойно вечерет
 Такая узкая нерусская рука...

А может быть, — не за горой прощанье
 И сумрачный привет Привычной тишине
 Промашут выцветшими серыми платками
 Спокойные глаза. Не мать, но родина,
 — ужели бросишь вслед мне Камень.

Ах, с каждым днем растут колонны
 Прозрачных выпуклых висков,
 И все редет и белеет незавивающийся плющ
 Волос. О том же Гробе золотом Из золотых песков
 Стареющему кораблю Вещает
 Серебряными всплесками Волна...

Зачем же знать коготке и лакею,
 Что тот худой высокий иностранец
 И днем и ночью в фрачной паре
 (Он говорит на ломанном английском языке
 И вечно греется Абсентом и сигарой).
 Зачем же знать лакею, наконец,
 Что этот гость: Великий русский стихотворец.

25. РАЗОЧАРОВАНИЕ. Часть 4

Еще Два неизменных собеседника —
 Широкоплечий ветер и звезда
 Немыми разговорами томят Меня...

А осень, На груды груды громоздя,
 Заваливает облаками мозг
 И голубую площадь Неба.

Не так ли дворники Широкими Лопатами
 Сгребают По утрам снега.

26. РАЗОЧАРОВАНИЕ. Часть 5

Кто говорит про лютые морозы
 И лютые метели Необычных встреч...

Суровый разум
 На плечи накинута крылатую шинель...
 Старинный друг — седой бобер
 Тебе ли Меня не уберечь...

И в желтый лист, и в желтый плод,
 Как в жалобно поющих канареек,
 Холодной дробью

Стреляет августовский дождь.

Кто зарится еще Из замерзающей реки
Моей утихшей плоти
Любовью зачерпнуть блистающее серебро,
Пусть девственные чаши разобьет...

27. РАЗОЧАРОВАНИЕ. Часть 6

Итак, отныне: Карандашами острыми ресниц
Чертить не буду Овал Лица, И узкий шеи стебель,
И плеч углы. Зеленый лоб рабочего стола,
Я в верности Тебе клянусь. Клянусь:
Лишь в хриплый голос
Острого пера влюбляться
И тусклые глаза чернильниц Целовать.

28. КОНИ! КОНИ!

Эй! Берегитесь — во все концы
С пожарища алые головни...
Кони! Кони! Колокольчики, бубенцы,
По ухабам, ухабам, ухабам дровни.

Кто там кучер? Не надо кучера!
Какая узда и какие вожжи!..
Только вольность волью сердца навьючила,
Только рытвинами и бездорожью.

Удаль? — Удаль. — Да еще забубенная,
Да еще соколиная, а не воронья!
Бубенцы, колокольчики, бубенчите ж, червонные
Эй, вы, дьяволы!.. Кони! Кони!

29. РАЗВЕ?

Разве ранее Русь не перла
На дворянские скопом вотчины?
Разве хрипом казачьего горла
Целый край не бывал всклокочен?

Ни одним лишь холопам плети
На задах высекали раны —
Величало Петром Третьим
Полстраны мужика Емельяна...

Как ни мажь Москву — всю не выбелишь.
Кровь, что ржавь и бояр, и холопья, —
Кто ж теперь заскулит о погибели
В засмердевшей нашей Европе?

30. МЯТЕЖ

Дикие кочевые Орды Азии
Выплеснули огонь из кадок!
Отомщена казнь Разина
И Пугачева Бороды выдранной клок.

Копытами Прокопычен
Столетиями стылый Земли затылок.
И ангельское небо, как чулок
С продранной пяткой,
Вынуто из прачешного корыта
Совершенно чистеньким.

31. КРАСНОЕ ЧУДО

Я пришел к тебе, древнее вече,
Темный люд разбудил медным гудом,
Бросил зов, как собакам печень,
Во имя красного чуда.
Назови же меня посадником,
Дай право казнить и миловать,
Иль других не владею ладней
Словом, мечом и вилами.
Застонет народ чистый
От суда моего правого —
С вами вместе пойдем на приступ
Московии златоглавой.
Затопим боярьей кровью
Погреба с добром и подвалы,
Ушкуйничать поплывем на низовья
И Волги, и к гребням Урала.
Я и сам из темного люда,
Аль не сажень косая плечи?
Я зову колокольным гудом
За собой тебя, древнее вече.